

Изъ Харьковскаго уѣзда. (Корреспонденція „Южнаго Края“). Учители и учительницы сельскихъ школъ, а равно ихъ помощники и помощницы, пользуются при школахъ квартирой съ отопленіемъ, или же за неимѣніемъ помѣщеній при училищѣ получаютъ отъ обществъ квартиры съ отопленіемъ или деньги на наемъ и отопленіе квартиръ—это неперемѣнное условіе для каждаго общества, желающаго открыть школу въ Харьковскомъ уѣздѣ.

Больше-Даниловское общество въ этомъ отношеніи завоевало себѣ исключительное положеніе. Выдавая учителю на отопленіе квартиры деньги, оно въ теченіе девяти лѣтъ ни одной копѣйки не выдало на наемъ самой квартиры, такъ какъ, по мнѣнію общественныхъ воротилъ, „цѣго не полагаеця, або якъ дамо учителю на кватирю, то и фершалъ и урядныкъ и учителька и помощныкъ учителя соби потребують, а де имъ набраця?“ Силлогизмъ совершенно невѣрный, а тѣмъ болѣе несправедливый и всею тяжестью ложится на личность одного учителя, такъ какъ учительница и помощникъ учителя пользуются квартирами съ отопленіемъ при училищахъ, фельдшеру же и уряднику, какъ поставленнымъ сравнительно въ лучшія матеріальныя условія, квартиръ вовсе не полагается. Въ теченіе своей девятилѣтней дѣятельности при Больше-Даниловскомъ училищѣ учитель долженъ былъ урвать отъ своего микроскопическаго содержанія 378 рублей на наемъ помѣщенія—цифра весьма почтенная для сельскаго учителя, имѣющаго при томъ пять душъ семьи.

Неоднократныя предписанія обществу со стороны начальствующихъ лицъ и учрежденій о наймѣ квартиры или выдачѣ квартирныхъ денегъ учителю остались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Получается предписаніе, прочтуть его сходу, горланы по адресу учителя, какъ виновника ихъ „безпокойствія“, отнустятъ незаслуженныя оскорбленія, тѣмъ дѣло и кончается до новаго предписанія, а потомъ точно такая-же исторія и т. д. и т. д. И вотъ пѣсня эта тянется въ теченіе девяти лѣтъ съ одними и тѣми-же варіаціями. Наконецъ, видя, что надежда, хоть когда-бы то ни было пользоваться бесплатной квартирой, есть не болѣе, какъ *ria desidegia*, учитель прибѣгнулъ къ послѣднему средству, заявивъ волостному правленію, что если обществомъ и на этотъ годъ ему не будутъ выданы квартирныя деньги, то онъ, имѣя въ рукахъ предписаніе начальствующихъ лицъ и учрежденій о выдачѣ ему квартиры или квартирныхъ денегъ, юридически потребуетъ съ общества 378 рублей, издержанныхъ имъ на наемъ положенной ему квартиры. Финалъ девятилѣтней пѣсни немногимъ по сердцу пришелся, а запѣваламъ ея и тѣмъ болѣе. И вотъ они стали судить да рядить, какъ расходовъ избѣжать? И порѣшили: „зипхнуты съ глазъ цего учителя“. Сказано—сдѣлано.

12-го сего феврала, по дѣламъ службы явился г. земскій начальникъ, который такъ-же предложилъ сходу ассигновать квартирныя деньги учителю. О согласіи, понятво, не могло быть и рѣчи, а вмѣсто послѣдняго, горланы, наэлектризованные воротилами, закричали: „намъ цего учителя не треба“ и стали начальника просить похлопотать о переводѣ его. Отъ этой миссіи начальникъ, понятво, отказался, пожелавъ, однако, узнать причины, по которымъ имъ „цего учителя не треба“. Обвиненія посыпались градомъ: одинъ говорилъ, что учитель лѣнтый, хотя, между прочимъ, не болѣе, какъ два года назадъ учитель, по ходатайству училищнаго совѣта, получилъ Высочайшую награду, не за лѣнь, конечно, а „за усердіе“; другой—что учитель „не уміе учыты хлопцивъ“; нашелся чудакъ, который бормоталъ: „пицъ новый, фершалъ новый, вси началныкы будутъ нови и учителя треба нового“. Какъ

на болѣе вѣсскую причину — указали на занятіе учителя огородничествомъ, якобы отрывающимъ его отъ школы. Аргументъ совершенно ложный, такъ какъ занятія на огородѣ открываются съ прекращеніемъ занятій въ школѣ и наоборотъ, съ открытіемъ занятій въ школѣ, прекращаются работы на огородѣ, чѣмъ и пользуется учитель въ теченіе восьми лѣтъ. Имѣя прекрасную теплицу и парники, арендуя обширный удобный огородъ (лакомый кусокъ, на который давно точатъ зубы общественные воротили), учитель, огородничество поставилъ на самыхъ раціональныхъ началахъ, что и даетъ ему возможность дѣлать сбереженія для воспитанія подростающихъ дѣтей.

Между прочимъ, учитель предполагаетъ практически знакомить съ огородничествомъ и нѣкоторыхъ питомцевъ своихъ. Малоземелье мѣстнаго населенія, близкое разстояніе (7 верстъ) къ такому большому городу, какъ Харьковъ, удобныя огородныя земли — все это условія, лучше которыхъ не можетъ быть для развитія такой прибыльной и полезной статьи, какъ огородничество. Благо и новаторъ въ сей отрасли явился въ лицѣ сельскаго учителя.

Обыватель.